

Синдбад-Мореход

Синдбад- Мореход

Арабская
сказка

ЯРОСЛАВЛЬ
ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

Художник
Владимир ЛАПОВОК

Текст печатается по изданию:
Тысяча и одна ночь. Арабские сказки.
Издательство «Детская литература». М., 1981 г.

С 38 Синдбад-Мореход: Арабская сказка / Худ. В. Лаповок — Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. — 64 с.
20 к.

«Тысяча и одна ночь» — памятник средневековой арабской литературы. Книгу составила одна из сказок этого сборника: о Синдбаде-Мореходе. Пересказал её для детей Михаил Александрович Салье — русский советский востоковед, осуществивший первый в советское время полный перевод сказок «Тысяча и одной ночи» (1929—1939).

4803000000—052
С — 47—86
М139—(03)—086

И / Араб /

© Верхне-Волжское книжное издательство, 1986, оформление.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Давно-давно жил в городе Багдаде купец, которого звали Синдбад. У него было много товаров и денег, и его корабли плавали по всем морям. Капитаны кораблей, возвращаясь из путешествий, рассказывали Синдбаду удивительные истории о своих приключениях и о далёких странах, где они побывали.

Синдбад слушал их рассказы, и ему всё больше и больше хотелось своими глазами увидеть чудеса и диковины чужих стран.

И вот он решил поехать в далёкое путешествие.

Он накопил много товаров, выбрал самый быстрый и крепкий корабль и пустился в путь. С ним поехали и другие купцы со своими товарами.

Долго плыл их корабль из моря в море и от

суши к суше, и, приставая к земле, они продавали и выменивали свои товары.

И вот однажды, когда они уже много дней и ночей не видели земли, матрос на мачте закричал:

— Берег! Берег!

Капитан направил корабль к берегу и бросил якорь у большого зелёного острова. Там росли чудесные, невиданные цветы, а на ветвях тенистых деревьев пели пёстрые птицы.

Путешественники сошли на землю, чтобы отдохнуть от качки. Одни из них развели костёр и стали варить пищу, другие стирали бельё в деревянных корытах, а некоторые гуляли по острову. Синдбад тоже пошёл погулять и незаметно для себя удалился от берега. Вдруг земля зашевелилась у него под ногами, и он услышал громкий крик капитана:

— Спасайтесь! Бегите на корабль! Это не остров, а огромная рыба!

И в самом деле, это была рыба. Её занесло песком, на ней выросли деревья, и она стала похожа на остров. Но когда путешественники развели огонь, рыбе стало жарко и она зашевелилась.

— Скорей! Скорей! — кричал капитан. — Сейчас она нырнёт на дно!

Купцы побросали свои котлы и корыта и в ужасе бросились к кораблю. Но только те, что были у самого берега, успели добежать. Рыба-остров опустилась в глубь моря, и все, кто опоздал, пошли ко дну. Ревущие волны сомкнулись над ними.

Синдбад также не успел добежать до корабля. Волны обрушились на него, но он хорошо плавал и вынырнул на поверхность моря. Мимо

него плыло большое корыто, в котором купцы только что стирали бельё. Синдбад сел верхом на корыто и попробовал грести ногами. Но волны швыряли корыто направо и налево, и Синдбад не мог им управлять.

Капитан корабля приказал поднять паруса и поплыл прочь от этого места, даже не взглянув на утопавшего.

Синдбад долго смотрел вслед кораблю, а когда корабль скрылся вдали, он заплакал от горя и отчаяния. Теперь ему неоткуда было ждать спасения.

Волны били корыто и бросали его из стороны в сторону весь день и всю ночь. А утром Синдбад вдруг увидел, что его прибило к высокому берегу. Синдбад схватился за ветки дерева, которые свешивались над водой, и, собрав последние силы, вскарабкался на берег. Как только Синдбад почувствовал себя на твёрдой земле, он упал на траву и лежал как мёртвый весь день и всю ночь.

Утром он решил поискать какую-нибудь пищу. Он дошёл до большой зелёной лужайки, покрытой пёстрыми цветами, и вдруг увидел перед собой коня, прекраснее которого нет на свете. Ноги коня были спутаны, и он щипал траву на лужайке.

Синдбад остановился, любуясь этим конём, и спустя немного времени увидел вдали человека, который бежал, размахивая руками, и что-то кричал. Он подбежал к Синдбаду и спросил:

— Кто ты такой? Откуда ты и как ты попал в нашу страну?

— О господин, — ответил Синдбад, — я чужеземец. Я плыл на корабле по морю, и мой корабль утонул, а мне удалось схватиться за

корыто, в котором стирают бельё. Волны до тех пор носили меня по морю, пока не принесли к вашим берегам. Скажи мне, чей это конь, такой красивый, и почему он пасётся здесь один?

— Знай, — отвечал человек, — что я конюх царя аль-Михрджана. Нас много, и каждый из нас ходит только за одним конём. Вечером мы приводим их пастись на этот луг, а утром уводим обратно в конюшню. Наш царь очень любит чужеземцев. Пойдём к нему — он встретит тебя приветливо и окажет тебе милость.

— Благодарю тебя, господин, за твою доброту, — сказал Синдбад.

Конюх надел на коня серебряную уздечку, снял путы и повёл его в город. Синдбад шёл следом за конюхом.

Скоро они пришли во дворец, и Синдбада

ввели в зал, где сидел на высоком троне царь аль-Михрджан. Царь ласково обошёлся с Синдбадом и стал его расспрашивать, и Синдбад рассказал ему обо всём, что с ним случилось. Аль-Михрджан оказал ему милость и назначил его начальником гавани.

С утра до вечера стоял Синдбад на пристани и записывал корабли, которые приходили в гавань. Он долго прожил в стране царя аль-Михрджана, и всякий раз, когда к пристани подходил корабль, Синдбад спрашивал купцов и матросов, в какой стороне город Багдад. Но никто из них ничего не слышал о Багдаде, и Синдбад почти перестал надеяться, что увидит родной город.

А царь аль-Михрджан очень полюбил Синдбада и сделал его своим приближённым. Он часто разговаривал с ним о его стране и, когда объезжал свои владения, всегда брал Синдбада с собой.

Много чудес и диковинок пришлось увидеть Синдбаду в земле царя аль-Михрджана, но он не забыл своей родины и только о том и думал, как бы вернуться в Багдад.

Однажды Синдбад стоял, как всегда, на берегу моря, грустный и печальный. В это время подошёл к пристани большой корабль, на котором было много купцов и матросов. Все жители города выбежали на берег встречать корабль. Матросы стали выгружать товары, а Синдбад стоял и записывал. Под вечер Синдбад спросил капитана:

— Много ли ещё осталось товаров на твоём корабле?

— В трюме лежит ещё несколько тюков, — ответил капитан, — но их владелец утонул. Мы

хотим продать эти товары, а деньги за них отвезти его родным в Багдад.

— Как зовут владельца этих товаров? — спросил Синдбад.

— Его зовут Синдбад, — отвечал капитан.

Услышав это, Синдбад громко вскрикнул и сказал:

— Я Синдбад! Я сошёл с твоего корабля, когда он пристал к острову-рыбе, а ты уехал и покинул меня, когда я тонул в море. Эти товары — мои товары.

— Ты хочешь меня обмануть! — вскричал капитан. — Я сказал тебе, что у меня на корабле есть товары, владелец которых утонул, и ты желаешь взять их себе! Мы видели, как Синдбад утонул, и с ним утонуло много купцов. Как же ты говоришь, что товары твои? Нет у тебя ни чести, ни совести!

— Выслушай меня, и ты узнаешь, что я говорю правду, — сказал Синдбад. — Разве ты не помнишь, как я нанимал твой корабль в Басре, а свёл меня с тобой писец по имени Сулейман Вислоухий?

И он рассказал капитану обо всём, что случилось на его корабле с того дня, как все отплыли из Басры. И тогда капитан и купцы узнали Синдбада и обрадовались, что он спасся. Они отдали Синдбаду его товары, и Синдбад продал их с большой прибылью. Он простился с царём аль-Михрджаном, погрузил на корабль другие товары, которых нет в Багдаде, и поплыл на своём корабле в Басру.

Много дней и ночей плыл его корабль и наконец бросил якорь в гавани Басры, а оттуда Синдбад отправился в Город Мира, как назы-

вали в то время арабы Багдад.

В Багдаде Синдбад роздал часть своих товаров друзьям и приятелям, а остальные продал.

Он перенёс в пути столько бед и несчастий, что решил никогда больше не выезжать из Багдада.

Так окончилось первое путешествие Синдбада-Морехода.

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

о скоро Синдбаду наскучило сидеть на одном месте, и захотелось ему опять поплавать по морям. Снова накопил он товаров, отправился в Басру и выбрал большой, крепкий корабль. Два дня складывали матросы в трюм товары, а на третий день капитан приказал поднять якорь, и корабль тронулся в путь, подгоняемый попутным ветром.

Много островов, городов и стран повидал Синдбад в это путешествие, и наконец его корабль пристал к неведомому прекрасному острову, где текли прозрачные ручьи и росли густые деревья, увешанные тяжёлыми плодами.

Синдбад и его спутники, купцы из Багдада, вышли на берег погулять и разбрелись по острову. Синдбад выбрал тенистое место и присел отдохнуть под густой яблоней. Скоро ему захотелось есть. Он вынул из дорожного мешка жареного цыплёнка и несколько лепёшек, которые захватил с корабля, и закусил, а потом лёг на траву и сейчас же заснул.

Когда он проснулся, солнце стояло уже низко. Синдбад вскочил на ноги и побежал к

морю, но корабля уже не было. Он уплыл, и все, кто был на нём, — капитан, и купцы, и матросы — забыли о Синдбаде.

Бедный Синдбад остался один на острове. Он горько заплакал и сказал сам себе:

— Если в первое путешествие я спасся и встретил людей, которые привезли меня обратно в Багдад, то теперь никто меня не найдёт на этом безлюдном острове.

До самой ночи стоял Синдбад на берегу, смотрел, не плывёт ли вдали корабль, а когда стемнело, он лёг на землю и крепко заснул.

Утром, с восходом солнца, Синдбад проснулся и пошёл в глубь острова, чтобы поискать пищи и свежей воды. Время от времени он взбирался на деревья и осматривался вокруг, но не видел ничего, кроме леса, земли и воды.

Ему становилось тоскливо и страшно. Неужели придётся всю жизнь прожить на этом пустынном острове? Но потом, стараясь подбодрить себя, он говорил:

— Что толку сидеть и горевать? Никто меня не спасёт, если я не спасу себя сам. Пойду дальше и, может быть, дойду до места, где живут люди.

Прошло несколько дней. И вот однажды Синдбад влез на дерево и увидел вдали большой белый купол, который ослепительно сверкал на солнце. Синдбад очень обрадовался и подумал: «Это, наверно, крыша дворца, в котором живёт царь этого острова. Я пойду к нему, и он поможет мне добраться до Багдада».

Синдбад быстро спустился с дерева и пошёл вперед, не сводя глаз с белого купола. Подойдя на близкое расстояние, он увидел, что это не дворец, а белый шар — такой огромный, что

верхушки его не было видно. Синдбад обошёл его кругом, но не увидел ни окон, ни дверей. Он попробовал влезть на верхушку шара, но стенки были такие скользкие и гладкие, что Синдбаду не за что было ухватиться.

«Вот чудо! — подумал Синдбад. — Что это за шар?»

Вдруг всё вокруг потемнело. Синдбад взглянул вверх и увидел, что над ним летит огромная птица и крылья её, словно тучи, заслоняют солнце. Синдбад сначала испугался, но потом вспомнил, что капитан его корабля рассказывал, будто на дальних островах живёт птица Рухх, которая кормит своих птенцов слонами. Синдбад сразу понял, что белый шар — это яйцо птицы Рухх. Он притаился и стал ждать, что будет дальше. Птица Рухх, покругившись в

2*

воздухе, опустилась на яйцо, покрыла его своими крыльями и заснула. Синдбада она и не заметила.

А Синдбад лежал неподвижно возле яйца и думал: «Я нашёл способ выбраться отсюда. Лишь бы только птица не проснулась».

Он подождал немного и, увидев, что птица крепко спит, быстро снял с головы тюрбан, размотал его и привязал себя к ноге птицы Рухх. Она и не шевельнулась — ведь в сравнении с нею Синдбад был не больше муравья. Привязавшись, Синдбад улёгся на ногу птицы и сказал себе:

«Завтра она улетит со мною и, может быть, перенесёт меня в страну, где есть люди и города. Но если даже я упаду и разобьюсь, всё-таки лучше умереть сразу, чем ждать смерти на этом необитаемом острове».

Рано утром перед самым рассветом птица Рухх проснулась, с шумом расправила крылья, громко и протяжно вскрикнула и взвилась в воздух. Синдбад от страха зажмурил глаза и крепко ухватился за ногу птицы. Она поднялась до самых облаков и долго летела над водами и землями, и Синдбад висел, привязанный к её ноге, и боялся посмотреть вниз. Наконец птица Рухх стала опускаться и, сев на землю, сложила крылья. Тогда Синдбад быстро и осторожно развязал тюрбан, дрожа от страха, что Рухх заметит его и убьёт.

Но птица так и не увидела Синдбада. Она вдруг схватила когтями с земли что-то длинное и толстое и улетела. Синдбад посмотрел ей вслед и увидел, что Рухх уносит в когтях огромную змею, длиннее и толще самой большой пальмы.

Синдбад отдохнул немного и осмотрелся — и оказалось, что птица Рухх принесла его в глубокую и широкую долину. Вокруг стеной стояли огромные горы, такие высокие, что вершины их упирались в облака, и не было выхода из этой долины.

— Я избавился от одной беды и попал в другую, ещё худшую, — сказал Синдбад, тяжело вздыхая. — На острове были хоть плоды и пресная вода, а здесь нет ни воды, ни деревьев.

Не зная, что ему делать, он печально бродил по долине, опустив голову. Тем временем над горами взошло солнце и осветило долину. И вдруг вся она ярко засверкала. Каждый камень на земле блестел и переливался синими, красными, жёлтыми огнями. Синдбад поднял один камень и увидел, что это драгоценный алмаз, самый твёрдый камень на свете, которым сверлят металлы и режут стекло. Долина была полна алмазов, и земля в ней была алмазная.

И вдруг отовсюду послышалось шипение. Огромные змеи выползали из-под камней, чтобы погреться на солнце. Каждая из этих змей была больше самого высокого дерева, и если бы в долину пришёл слон, змеи, наверно, проглотили бы его целиком.

Синдбад задрожал от ужаса и хотел бежать, но бежать было некуда и негде было укрыться. Синдбад заметался во все стороны и вдруг заметил маленькую пещеру. Он забрался в неё ползком и очутился прямо перед огромной змеей, которая свернулась клубком и грозно шипела. Синдбад ещё больше испугался. Он выполз из пещеры и прижался спиной к скале, стараясь не шевелиться. Он видел, что нет ему спасения.

И вдруг прямо перед ним упал большой кусок мяса. Синдбад поднял голову, но над ним ничего не было, кроме неба и скал. Скоро сверху упал другой кусок мяса, за ним третий. Тогда Синдбад понял, где он находится и что это за долина.

Давно-давно в Багдаде он слышал от одного путешественника рассказ о долине алмазов. «Эта долина, — говорил путешественник, — находится в далёкой стране между гор, и никто не может попасть в неё, потому что туда нет дороги. Но купцы, которые торгуют алмазами, придумали хитрость, чтобы добывать камни. Они убивают овцу, режут её на куски и бросают мясо в долину. Алмазы прилипают к мясу, а в полдень в долину спускаются хищные птицы — орлы и ястребы, — хватают мясо и взлетают с ним на гору. Тогда купцы стуком и криками отгоняют птиц от мяса и отдирают прилипшие алмазы; мясо же они оставляют птицам и зверям».

Синдбад вспомнил этот рассказ и обрадовался. Он придумал, как ему спастись. Быстро собрал он столько крупных алмазов, сколько мог унести с собой, а потом распустил свой тюрбан, лёг на землю, положил на себя большой кусок мяса и крепко привязал его к себе. Не прошло и минуты, как в долину спустился горный орёл, схватил мясо когтями и поднялся на воздух. Долетев до высокой горы, он принялся клевать мясо, но вдруг сзади него раздались громкие крики и стук. Встревоженный орёл бросил свою добычу и улетел, а Синдбад развязал тюрбан и встал. Стук и грохот слышались всё ближе, и скоро из-за деревьев выбежал старый, толстый бородатый человек в одежде

купца. Он колотил палкой по деревянному щиту и кричал во весь голос, чтобы отогнать орла.

Не взглянув даже на Синдбада, купец бросился к мясу и осмотрел его со всех сторон, но не нашёл ни одного алмаза. Тогда он сел на землю, схватился руками за голову и воскликнул:

— Что это за несчастье! Я уже целого быка сбросил в долину, но орлы унесли все куски мяса к себе в гнёзда. Они оставили только один кусок и, как нарочно, такой, к которому не прилипло ни одного алмаза. О горе! О неудача!

Тут он увидел Синдбада, который стоял с ним рядом, весь в крови и пыли, босой и в разорванной одежде. Купец сразу перестал кричать и замер от испуга. Потом он поднял свою палку, закрылся щитом и спросил:

— Кто ты такой и как ты сюда попал?

— Не бойся меня, почтенный купец. Я не сделаю тебе зла, — ответил Синдбад. — Я тоже был купцом, как и ты, но испытал много бед и страшных приключений. Помоги мне выбраться отсюда и попасть на родину, и я дам тебе столько алмазов, сколько у тебя никогда не было.

— А у тебя правда есть алмазы? — спросил купец. — Покажи.

Синдбад показал ему свои камни и подарил самые лучшие из них. Купец обрадовался и долго благодарил Синдбада, а потом он позвал других купцов, которые также добывали алмазы, и Синдбад рассказал им обо всех своих несчастьях.

Купцы поздравили его со спасением, дали ему хорошую одежду и взяли его с собой.

Они долго шли через степи, пустыни, равнины и горы, и немало чудес и диковинок пришлось увидеть Синдбаду, пока он добрался до своей родины.

На одном острове он увидел зверя, которого называют каркаданны. Каркаданны похож на большую корову, и у него один толстый рог посередине головы. Он такой сильный, что может носить на своём роге большого слона. От солнца жир слона начинает таять и заливает каркаданну глаза. Каркаданны слепнет и ложится на землю. Тогда к нему прилетает птица Рухх и уносит его в когтях вместе со слоном в своё гнездо.

После долгого путешествия Синдбад наконец добрался до Багдада. Родные с радостью встретили его и устроили праздник по случаю его возвращения. Они думали, что Синдбад

погиб, и не надеялись больше его увидеть. Синдбад продал свои алмазы и опять стал торговать, как прежде.

Так окончилось второе путешествие Синдбада-Морехода.

ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Несколько лет прожил Синдбад в родном городе, никуда не выезжая. Его друзья и знакомые, багдадские купцы, каждый вечер сходились к нему и слушали рассказы о его странствиях, и всякий раз, как Синдбад вспоминал про птицу Рухх, алмазную долину огромных змей, ему становилось так страшно, как будто он всё ещё бродил в долине алмазов.

Однажды вечером к Синдбаду, по обыкновению, пришли его приятели-купцы. Когда они кончили ужин и приготовились слушать рассказы хозяина, в комнату вошёл слуга и сказал, что у ворот стоит человек и продаёт диковинные плоды.

— Прикажи ему войти сюда, — сказал Синдбад.

Слуга привёл торговца плодами в комнату. Это был смуглый человек с длинной чёрной бородой, одетый по-иноземному. На голове он нёс корзину, полную великолепных плодов. Он поставил корзину перед Синдбадом и снял с неё покрывало.

Синдбад заглянул в корзину — и ахнул от удивления. В ней лежали огромные круглые апельсины, кислые и сладкие лимоны, помеланцы, яркие, словно огонь, персики, груши и

гранаты, такие большие и сочные, каких не бывает в Багдаде.

— Кто ты, чужеземец, и откуда ты пришёл? — спросил Синдбад торговца.

— О господин, — ответил тот, — я родился далеко отсюда, на острове Серендибе. Всю мою жизнь я плавал по морям и побывал во многих странах, и везде я продавал такие плоды.

— Расскажи мне про остров Серендиб: какой он и кто на нём живёт? — сказал Синдбад.

— Про мою родину не расскажешь словами. Её нужно видеть, так как нет в мире острова прекраснее и лучше Серендиба, — ответил торговец. — Когда путник вступает на берег, он слышит пение прекрасных птиц, перья которых горят на солнце, как драгоценные камни. Даже цветы на острове Серендибе светятся, словно яркое золото. И есть на нём цветы, которые плачут и смеются. Каждый день на восходе солнца они поднимают свои головки вверх и громко кричат: «Утро! Утро!» — и смеются, а вечером, когда солнце заходит, они опускают головки к земле и плачут. Лишь только наступит темнота, выходят на берег моря всевозможные звери — медведи, барсы, львы и морские кони, — и каждый держит во рту драгоценный камень, который сверкает, как огонь, и освещает всё вокруг. А деревья на моей родине самые редкие и дорогие: алоэ, которое так прекрасно пахнет, если его зажечь; крепкий тек, что идёт на корабельные мачты, — ни одно насекомое не прогрызёт его, и не повредит ему ни вода, ни холод; высокие пальмы и блестящий эбен, или чёрное дерево. Море вокруг Серендиба ласковое и тёплое. На дне его лежат чудесные жемчужины — белые, розовые и чёрные, и

рыбаки ныряют в воду и достают их. А иногда они посылают за жемчугом маленьких обезьян...

Долго ещё рассказывал торговец плодами про диковины острова Серендиба, и, когда он кончил, Синдбад щедро наградил его и отпустил. Торговец ушёл, низко кланяясь, а Синдбад лёг спать, но ещё долго ворочался с боку на бок и не мог заснуть, вспоминая рассказы об острове Серендиб. Ему слышался плеск моря и скрип корабельных мачт, он видел перед собой чудесных птиц и золотые цветы, сверкавшие яркими огнями. Наконец он заснул, и ему приснилась обезьяна с огромной розовой жемчужиной во рту.

Проснувшись, он сразу же вскочил с постели и сказал себе:

— Я непременно должен побывать на острове Серендибе! Сегодня же начну собираться в путь.

Он собрал все, какие у него были, деньги, купил товаров, простился со своими родными и опять отправился в приморский город Басру. Он долго выбирал себе корабль получше и наконец нашёл прекрасное, крепкое судно. Капитаном этого судна был мореход из Персии по имени Бузург — старый толстый человек с длинной бородой. Он много лет плавал по океану, и его корабль ни разу не потерпел крушения.

Синдбад велел погрузить свои товары на корабль Бузурга и тронулся в путь. С ним вместе поехали его приятели-купцы, которым также захотелось побывать на острове Серендибе.

Ветер был попутный, и корабль быстро двигался вперёд. Первые дни всё шло благополучно. Но однажды утром на море началась буря; поднялся сильный ветер, который то и дело менял направление. Корабль Синдбада носило по морю, как щепку. Огромные волны одна за другой перекатывались через палубу. Синдбад и его приятели привязали себя к мачтам и стали прощаться друг с другом, не надеясь спастись. Только капитан Бузург был спокоен. Он сам встал у руля и громким голосом отдавал приказания. Видя, что он не боится, успокоились и его спутники. К полудню буря начала стихать. Волны стали меньше, небо прояснилось. Скоро наступило полное затишье.

И вдруг капитан Бузург принялся бить себя по лицу, стонать и плакать. Сорвал с головы тюрбан, бросил его на палубу, разорвал на себе халат и крикнул:

— Знайте, что наш корабль попал в сильное течение и мы не можем из него выйти! А это течение несёт нас к стране, которая называется «Страна мохнатых». Там живут люди, похожие на обезьян, и никто ещё не вернулся живым из этой страны. Готовьтесь же к смерти — нам нет спасения!

Не успел капитан договорить, как раздался страшный удар. Корабль сильно встряхнуло, и он остановился. Течение пригнало его к берегу, и он сел на мель. И сейчас же весь берег покрылся маленькими человечками. Их становилось всё больше и больше, они скатывались с берега прямо в воду, подплывали к кораблю и быстро карабкались на мачты. Эти маленькие люди, покрытые густой шерстью, с жёлтыми глазами,

кривыми ногами и цепкими руками, перегрызли корабельные канаты и сорвали паруса, а потом бросились на Синдбада и его спутников. Передний человечек подкрался к одному из купцов. Купец выхватил меч и разрубил его пополам. И сейчас же на него кинулись ещё десять мохнатых, схватили его за руки и за ноги, сбросили в море, а за ним и другого и третьего купца.

— Неужели мы испугаемся этих обезьян?! — воскликнул Синдбад и вынул меч из ножен.

Но капитан Бузург схватил его за руку и закричал:

— Берегись, Синдбад! Разве ты не видишь, что если каждый из нас убьёт десять или даже сто обезьян, остальные разорвут его в клочья или выкинут за борт? Бежим с корабля на остров, а корабль пусть достаётся обезьянам.

Синдбад послушался капитана и вложил меч в ножны.

Он выскочил на берег острова, и его спутники последовали за ним. Последним ушёл с корабля капитан Бузург. Ему было очень жалко оставлять свое судно этим мохнатым обезьянам.

Синдбад и его приятели медленно пошли вперёд, не зная, куда направиться. Они шли и тихо разговаривали между собой. И вдруг капитан Бузург воскликнул:

— Смотрите! Смотрите! Дворец!

Синдбад поднял голову и увидел высокий дом с чёрными железными воротами.

— В этом доме, может быть, живут люди. Пойдём и узнаем, кто его хозяин, — сказал он.

Путники пошли быстрее и вскоре дошли до ворот дома. Синдбад первым вбежал во двор и крикнул:

— Тут, наверно, недавно был пир! Смотрите — на палках вокруг жаровни висят котлы и сковороды и всюду разбросаны обглоданные кости. А угли в жаровне ещё горячие. Посидим немного на этой скамье — может быть, хозяин дома выйдет во двор и позовёт нас.

Синдбад и его спутники так устали, что едва держались на ногах. Они уселись, кто на скамью, а кто прямо на землю, и вскоре уснули, пригревшись на солнце. Синдбад проснулся первым. Его разбудил сильный шум и гул. Казалось, что где-то недалеко проходит большое стадо слонов. Земля дрожала от чьих-то тяжёлых шагов. Было уже почти темно. Синдбад привстал со скамьи и замер от ужаса: прямо на него двигался человек огромного роста — настоящий великан, похожий на высокую пальму. Он был весь чёрный, глаза у него сверкали, как горящие головни,

рот был похож на отверстие колодца, а зубы торчали, точно клыки кабана. Уши падали ему на плечи, а ногти на его руках были широкие и острые, как у льва. Великан шёл медленно, слегка согнувшись, точно ему трудно было нести свою голову, и тяжело вздыхал. От каждого вдоха шелестели деревья и верхушки их пригибались к земле, как во время бури. В руках у великана был огромный факел — целый ствол смолистого дерева.

Спутники Синдбада тоже проснулись и лежали на земле полумёртвые от страха. Великан подошёл и нагнулся над ними. Он долго рассматривал каждого из них и, выбрав одного, поднял его, как пёрышко. Это был капитан Бузург — самый большой и толстый из спутников Синдбада.

Синдбад выхватил меч и бросился к великану. Весь его страх прошёл, и он думал только об одном: как бы вырвать Бузурга из рук чудовища. Но великан ударом ноги отбросил Синдбада в сторону. Он разжёл огонь на жаровне, зажарил капитана Бузурга и съел его.

Кончив есть, великан растянулся на земле и громко захрапел. Синдбад и его товарищи сидели на скамье, прижавшись друг к другу и затаив дыхание.

Синдбад оправился первый и, убедившись, что великан крепко спит, вскочил и воскликнул:

— Лучше было бы, если бы мы утонули в море! Неужели мы позволим великану съесть нас, как овец?

— Уйдём отсюда и поищем такое место, где бы мы могли спрятаться от него, — сказал один из купцов.

— Куда нам уйти? Он ведь всюду нас найдёт, — возразил Синдбад. — Лучше будет, если мы убьём его и потом уплывём по морю. Может быть, нас подберёт какой-нибудь корабль.

— А на чём же мы уплывём, Синдбад? — спросили купцы.

— Посмотрите на эти брёвна, что сложены около жаровни. Они длинные и толстые, и, если их связать вместе, выйдет хороший плот, — сказал Синдбад. — Перенесём их на берег моря, пока спит этот жестокий людоед, а потом мы вернёмся сюда и придумаем способ его убить.

— Это прекрасный план, — сказали купцы и начали перетаскивать брёвна на морской берег и связывать их верёвками из пальмового лыка¹.

¹ *Лыко* — волокнистая внутренняя часть коры лиственных деревьев, разделяемая на узкие полосы.

К утру плот был готов, и Синдбад с товарищами вернулись во двор великана. Когда они пришли, людоеда на дворе не было. До самого вечера он не появлялся.

Когда стемнело, земля опять затряслась и послышался гул и топот. Великан был близок. Как и накануне, он медленно подошёл к товарищам Синдбада и нагнулся над ними, освещая их факелом. Он выбрал самого толстого купца, проткнул его вертелом¹, зажарил и съел. А потом он растянулся на земле и заснул.

— Ещё один наш спутник погиб! — воскликнул Синдбад. — Но это последний. Больше этот жестокий человек никого из нас не съест.

— Что же ты задумал, Синдбад? — спросили его купцы.

— Смотрите и делайте так, как я скажу! — воскликнул Синдбад.

Он схватил два вертела, на которых великан жарил мясо, раскалил их на огне, и приставил к глазам людоеда. Потом он сделал знак купцам, и они все вместе навалились на вертела. Глаза людоеда ушли в глубь головы, и он ослеп.

Людоед со страшным криком вскочил и принялся шарить вокруг себя руками, стараясь поймать своих врагов. Но Синдбад и его товарищи врассыпную бросились от него и побежали к морю. Великан пошёл за ними, продолжая громко кричать. Он догонял беглецов и перегонял их, но так и не поймал никого. Они пробежали у него между ногами, увёртывались от его рук и наконец добежали до берега моря, сели на плот и отплыли, гребя, как веслом, тонким стволом молодой пальмы.

¹ *Вертел* — железный прут для жарения мяса над огнём.

Когда людоед услышал удары весла о воду, он понял, что добыча ушла от него. Он закричал ещё громче прежнего. На его крик выбежали ещё два великана, такие же страшные, как он. Они отломали от скал по громадному камню и бросили вслед беглецам. Глыбы скал со страшным шумом упали в воду, только слегка задев плот. Но от них поднялись такие волны, что плот перевернулся. Спутники Синдбада почти совсем не умели плавать. Они сразу захлебнулись и пошли ко дну. Только сам Синдбад и еще двое купцов помоложе успели схватиться за плот и удержались на поверхности моря.

Синдбад с трудом вскарабкался снова на плот и помог своим товарищам выбраться из воды. Волны унесли их весло, и им пришлось плыть по течению, слегка направляя плот ногами. Становилось светлее. Скоро должно было взойти солнце. Товарищи Синдбада, мокрые и дрожащие, сидели на плоту и громко жаловались. Синдбад стоял на краю плота, высматривая, не видно ли вдали берега или паруса корабля. Вдруг он обернулся к своим спутникам и крикнул:

— Мужайтесь, друзья мои Ахмед и Хасан! Земля недалеко, и течение несёт нас прямо к берегу. Видите, птицы кружатся там, вдали, над водою? Их гнёзда, наверно, где-нибудь близко. Ведь птицы не улетают далеко от своих птенцов.

Ахмед и Хасан подбодрились и подняли головы. Хасан, у которого глаза были зоркие, как у ястреба, посмотрел вперёд и сказал:

— Твоя правда, Синдбад. Вон там, вдалеке, я вижу остров. Скоро течение пригонит к нему

наш плот, и мы отдохнём на твёрдой земле.

Измученные путники обрадовались и стали сильнее грести ногами, чтобы помочь течению. Если бы они только знали, что ждёт их на этом острове!

Скоро плот прибило к берегу, и Синдбад с Ахмедом и Хасаном вышли на сушу. Они медленно пошли вперёд, подбирая с земли ягоды и коренья, и увидели высокие, развесистые деревья на берегу ручья. Густая трава так и манила прилечь и отдохнуть.

Синдбад бросился под дерево и сейчас же заснул. Его разбудил какой-то странный звук, точно кто-то перетирал зерно между двумя огромными камнями. Синдбад открыл глаза и вскочил на ноги. Он увидел перед собой огромного змея с широкой пастью, как у кита. Змей спокойно лежал на брюхе и лениво с громким хрустом двигал челюстями. Этот хруст и разбудил Синдбада. А из пасти змея торчали человеческие ноги в сандалиях. По сандалиям Синдбад узнал, что это ноги Ахмеда.

Постепенно Ахмед целиком исчез в брюхе змея, и змей медленно уполз в лес. Когда он скрылся, Синдбад осмотрелся кругом и увидел, что он остался один.

«А где же Хасан? — подумал Синдбад. — Неужели его тоже съел змей?»

— Эй, Хасан, где ты? — крикнул он.

— Здесь! — раздался голос откуда-то сверху.

Синдбад поднял голову и увидел Хасана, который сидел скорчившись в густых ветвях дерева, ни живой ни мёртвый от страха.

— Полезай и ты сюда! — крикнул он Синдбаду.

Синдбад схватил с земли несколько коко-

совых орехов и вскарабкался на дерево. Ему пришлось сидеть на верхней ветке, это было очень неудобно. А Хасан прекрасно устроился на широком суку пониже.

Много часов просидели Синдбад и Хасан на дереве, каждую минуту ожидая появления змея. Стало смеркаться, наступила ночь, а чудовища всё не было. Наконец Хасан не выдержал и заснул, опершись спиной о ствол дерева и свесив ноги. Вскоре задремал и Синдбад. Когда он проснулся, было светло и солнце стояло довольно высоко. Синдбад осторожно наклонился и посмотрел вниз. Хасана на ветке больше не было. На траве, под деревом, белела его чалма и валялись стоптанные туфли — всё, что осталось от бедного Хасана.

«Его тоже сожрал этот ужасный змей, — подумал Синдбад. — Видно, и на дереве от него не спрячешься».

Теперь Синдбад был один на острове. Долго искал он какого-нибудь местечка, чтобы укрыться от змея, но на острове не было ни одной скалы или пещеры. Устав искать, Синдбад присел на земле у самого моря и стал думать, как бы ему спастись.

«Если я вырвался из рук людоеда, так неужели я дам себя съесть змею? — думал он. — Я человек, и у меня есть разум, который поможет мне пережить это чудовище».

Вдруг с моря плеснула огромная волна и выбросила на берег толстую корабельную доску. Синдбад увидел эту доску и сейчас же придумал, как ему спастись. Он схватил доску, подобрал на берегу ещё несколько досок и унёс их в лес. Выбрав доску подходящего размера, Синдбад привязал её к своим ногам большим

куском пальмового лыка. Такую же доску он привязал к голове, а две другие — к телу, справа и слева, так что оказался как будто в ящике. А потом он лёг на землю и стал ждать.

Скоро послышался треск хвороста и громкое шипение. Змей почуял запах человека и разыскал свою добычу. Из-за деревьев показалась его длинная голова, на которой светились, как факелы, два больших глаза. Он подполз к Синдбаду и широко разинул пасть, высовывая длинный раздвоенный язык.

Он удивлённо осмотрел ящик, из которого так вкусно пахло человеком, и попробовал захватить его и разгрызть зубами, но крепкое дерево не поддавалось.

Змей обошёл Синдбада со всех сторон, пытаясь сорвать с него деревянный щит. Щит оказался слишком крепким, и змей только обломал себе зубы. В ярости он стал бить хвостом по доскам. Доски задрожали, но выдержали. Долго трудился змей, но так и не добрался до Синдбада. Наконец он выбился из сил и уполз обратно в лес, шипя и разбрасывая хвостом сухие листья.

Синдбад быстро отвязал доски и вскочил на ноги.

— Лежать между досками очень неудобно, но если змей застигнет меня беззащитным, он меня сожрёт, — сказал себе Синдбад. — Надо бежать с острова. Пусть лучше я утону в море, чем погибну в пасти змея, как Ахмед и Хасан.

И Синдбад решил опять смастерить себе плот. Он вернулся к морю и начал собирать доски. Вдруг он увидел неподалёку парус корабля. Корабль всё приближался, попутный ветер гнал его к берегам острова. Синдбад сорвал с себя

рубашку и принялся бегать по берегу, размахивая ею. Он махал руками, кричал и всячески старался обратить на себя внимание. Наконец матросы заметили его, и капитан приказал остановить корабль. Синдбад бросился в воду и в несколько взмахов достиг корабля. По парусам и по одежде матросов он узнал, что корабль принадлежит его землякам. Действительно, это был арабский корабль. Капитан корабля много слышал рассказов про остров, где живёт страшный змей, но никогда не слышал, чтобы кто-нибудь от него спасся.

Матросы ласково встретили Синдбада, накормили и одели его. Капитан приказал поднять паруса, и корабль помчался дальше.

Долго плыл он по морю и наконец доплыл до какой-то земли. Капитан остановил корабль у пристани, и все путники вышли на берег

продавать и выменивать свои товары. Только у Синдбада ничего не было. Грустный и печальный, остался он на корабле. Скоро капитан позвал его к себе и сказал:

— Я хочу сделать доброе дело и помочь тебе. С нами был один путешественник, которого мы потеряли, и я не знаю, умер он или жив. А товары его так и лежат в трюме. Возьми их и продай на рынке, и я дам тебе что-нибудь за труды. А то, что не удастся продать, мы отвезём в Багдад и отдадим его родственникам.

— Охотно сделаю это, — сказал Синдбад.

И капитан приказал матросам вынести товары из трюма.

Когда выгрузили последний тюк, корабельный писец спросил капитана:

— Что это за товары и как зовут их хозяина? На чьё имя их записать?

— Запиши на имя Синдбада-Морехода, который плыл с нами на корабле и пропал, — ответил капитан.

Услышав это, Синдбад едва не лишился чувств от удивления и радости.

— О господин, — спросил он капитана, — знаешь ли ты того человека, чьи товары ты приказал мне продать?

— Это был человек из города Багдада по имени Синдбад-Мореход, — отвечал капитан.

— Это я Синдбад-Мореход! — закричал Синдбад. — Я не пропал, а заснул на берегу, а ты не дождался меня и уплыл. Это было в моё прошлое путешествие, когда птица Рухх принесла меня в долину алмазов.

Матросы услышали слова Синдбада и толпой обступили его. Некоторые ему верили, другие называли его лжецом. И вдруг подошёл к

капитану один купец, который тоже плыл на этом корабле, и сказал:

— Помнишь, я тебе рассказывал, как я был на алмазной горе и бросил в долину кусок мяса, и к мясу прицепился какой-то человек, и орёл принёс его на гору вместе с мясом? Ты мне не поверил и сказал, что я лгу. Вот человек, который привязался тюрбаном к моему куску мяса. Он подарил мне такие алмазы, лучше которых не бывает, и сказал, что его зовут Синдбад-Мореход.

Тут капитан обнял Синдбада и сказал ему:

— Возьми свои товары. Теперь я верю, что ты Синдбад-Мореход. Продай их поскорей, пока на рынке не кончилась торговля.

Синдбад продал свои товары с большой прибылью и вернулся в Багдад на этом же корабле. Он был очень доволен, что возвратился домой, и твёрдо решил никогда больше не пускаться в путешествия.

Так окончилось третье путешествие Синдбада.

ЧЕТВЕРТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

О прошло немного времени, и Синдбаду опять захотелось побывать в чужих странах. Он купил самых дорогих товаров, отправился в Басру, нанял хороший корабль и поплыл в сторону Индии.

Первые дни всё шло благополучно, но однажды под утро поднялась буря. Корабль Синдбада стало кидать по волнам, как щепку. Капитан велел бросить якорь в мелком месте, чтобы переждать бурю. Но не успел корабль

остановиться, как якорные цепи лопнули, и корабль понесло прямо на берег. Паруса на корабле порвались, волны залили палубу и унесли всех купцов и матросов в море.

Несчастные путешественники, точно камни, пошли ко дну. Только Синдбад и ещё несколько купцов схватились за обломок доски и удержались на поверхности моря.

Целый день и целую ночь носились они по морю, а утром волны выбросили их на скалистый берег.

Еле живые лежали путники на земле. Только когда прошёл день, а за ним ночь, они немного опомнились.

Дрожа от холода, Синдбад и его друзья пошли по берегу, надеясь, что встретят людей, которые их приютят и накормят. Долго шли они и наконец увидели вдалеке высокую постройку, похожую на дворец. Синдбад очень обрадовался и пошёл быстрее. Но едва путники приблизились к этой постройке, их окружила толпа людей. Эти люди схватили их и отвели к своему царю, а царь знаком приказал им сесть. Когда они сели, перед ними поставили миски с каким-то диковинным кушаньем. Ни Синдбад, ни его приятели-купцы никогда такого не ели. Спутники Синдбада с жадностью набросились на кушанье и съели всё, что было в мисках. Один Синдбад почти не притронулся к кушанью, а только попробовал его.

А царь этого города был людоед. Его приближённые ловили всех чужеземцев, которые заходили в их страну, и кормили их этим кушаньем. Всякий, кто ел его, постепенно терял разум и становился похож на животное. Откормив чужеземца, приближённые царя убивали

его, жарили и съедали. А царь ел людей прямо сырыми.

Приятелей Синдбада тоже ждала такая участь. Каждый день они ели помногу этого кушанья, и всё тело у них заплыло жиром. Они перестали понимать, что с ними делается, — только ели и спали. Их отдали пастуху, точно свиней; каждый день пастух выгонял их за город и кормил из больших корыт.

Синдбад не ел этого кушанья, а другого ему не давали. Он подбирал на лугах коренья и ягоды и кое-как питался ими. Всё его тело высохло, он ослабел и еле держался на ногах. Видя, что Синдбад такой слабый и тощий, приближённые царя решили, что его не надо стеречь — всё равно не убежит, — и скоро забыли о нём.

А Синдбад только и мечтал, как бы вырваться от людоедов. Однажды утром, когда все ещё спали, он вышел из ворот дворца и пошёл куда глаза глядят. Скоро он пришёл на зелёный луг и увидел человека, который сидел на большом камне. Это был пастух. Он только что пригнал купцов, приятелей Синдбада, из города и поставил перед ними корыто с кормом. Увидев Синдбада, пастух сразу понял, что Синдбад здоров и владеет своим умом. Он сделал ему знак рукой: «Подойди сюда!» — и, когда Синдбад приблизился, сказал ему:

— Иди по этой тропинке, а когда дойдёшь до перекрёстка, сверни направо и выйдешь на султанскую дорогу. Она выведет тебя из земли нашего царя, и ты, может быть, доберёшься до своей родины.

Синдбад поблагодарил пастуха и пошёл. Он старался идти как можно быстрее и скоро

увидел справа от себя дорогу. Семь дней и семь ночей шёл Синдбад по этой дороге, питаясь кореньями и ягодами. Наконец на восьмой день утром он увидел невдалеке от себя толпу людей и подошёл к ним. Люди обступили его и стали расспрашивать, кто он и откуда пришёл. Синдбад рассказал им обо всём, что с ним случилось, и его отвели к царю той страны. Царь велел накормить Синдбада и тоже спросил, откуда он родом и что с ним произошло. Когда Синдбад рассказал царю о своих приключениях, царь очень удивился и воскликнул:

— Я в жизни не слышал истории удивительней! Добро пожаловать, чужеземец! Оставайся жить в моём городе.

Синдбад остался в городе этого царя, которого звали Тайгамус. Царь очень полюбил Синдбада и скоро так привык к нему, что не

отпускал его от себя ни на минуту. Он оказывал Синдбаду всякие милости и исполнял все его желания.

И вот однажды после обеда, когда все приближённые царя, кроме Синдбада, разошлись по домам, царь Тайгамус сказал Синдбаду:

— О Синдбад, ты стал для меня дороже всех моих приближённых, и я не могу расстаться с тобой. У меня есть к тебе большая просьба. Обещай мне, что исполнишь её.

— Говори, какая у тебя просьба, — ответил Синдбад. — Ты был добр ко мне, и я не могу тебяслушаться.

— Остаься у нас навсегда, — сказал царь. — Я найду тебе хорошую жену, и тебе будет в моём городе не хуже, чем в Багдаде.

Услышав слова царя, Синдбад очень огорчился. Он всё ещё надеялся вернуться когда-нибудь в Багдад, а теперь надежду приходилось оставить. Ведь не мог же Синдбад отказать царю!

— Пусть будет по-твоему, о царь, — сказал он. — Я останусь здесь навсегда.

Царь тотчас же велел отвести Синдбаду помещение во дворце и женил его на дочери своего визиря.

Ещё несколько лет прожил Синдбад в городе царя Тайгамуса и стал понемногу забывать Багдад. У него завелись друзья и среди жителей города, все его любили и уважали.

И вот однажды ранним утром к нему вошёл один из его приятелей по имени Абу-Мансур. Одежда на нём была разорвана, и тюрбан съехал набок; он ломал себе руки и горько рыдал.

— Что с тобой, Абу-Мансур? — спросил Синдбад.

— Сегодня ночью у меня умерла жена, — ответил его приятель.

Синдбад принялся его утешать, но Абу-Мансур продолжал горько плакать, ударяя себя кулаками в грудь.

— О Абу-Мансур, — сказал Синдбад, — что пользы так убиваться? Пройдёт время, и ты утетишься. Ты ведь ещё молод и долго проживёшь.

И вдруг Абу-Мансур заплакал ещё сильнее и воскликнул:

— Как это ты говоришь, что я долго проживу, когда мне осталось жить всего один день! Завтра ты лишишься меня и никогда больше меня не увидишь.

— Почему? — спросил Синдбад. — Ты ведь здоров, и тебе не грозит смерть.

— Завтра похоронят мою жену, и меня тоже опустят с нею в могилу, — сказал Абу-Мансур. — В нашей стране такой обычай: когда умирает женщина, её мужа хоронят живым вместе с нею, а когда умирает мужчина, с ним вместе хоронят его жену.

«Это очень скверный обычай, — подумал Синдбад. — Хорошо, что я чужеземец и меня не похоронят живым».

Он постарался, как мог, утешить Абу-Мансура и обещал, что попросит царя избавить его от такой страшной смерти. Но когда Синдбад пришёл к царю и высказал ему свою просьбу, царь покачал головой и сказал:

— Проси о чём хочешь, Синдбад, но только не об этом. Я не могу нарушить обычай моих предков. Завтра твоего приятеля опустят в могилу.

— О царь, — спросил Синдбад, — а если

умрёт жена у чужеземца, её мужа тоже похоронят вместе с нею?

— Да, — ответил царь. — Но не беспокойся за себя. Твоя жена ещё слишком молода и, наверно, не умрёт раньше тебя.

Когда Синдбад услышал эти слова, он очень огорчился и испугался. Печальный, вернулся он к себе и с этих пор всё время думал об одном — как бы его жена не заболела смертельной болезнью. Прошло немного времени, и то, чего он боялся, случилось. Его жена тяжело занемогла и через несколько дней скончалась.

Царь и все жители города пришли, по обычаю, утешать Синдбада. На его жену надели её лучшие драгоценности, положили её тело на носилки и понесли к высокой горе, находившейся недалеко от города. На вершине горы была вырыта глубокая яма, прикрытая тяжёлым камнем. Носилки с телом жены Синдбада обвязали верёвками и, подняв камень, опустили в могилу. А потом царь Тайгамус и друзья Синдбада подошли к нему и начали с ним прощаться. Бедный Синдбад понял, что пришёл час его смерти. Он бросился бежать с криком:

— Я чужеземец и не должен подчиняться вашим обычаям! Я не хочу умереть в этой яме!

Но как ни отбивался Синдбад, его всё-таки привели к страшной яме. Ему дали с собой кувшин воды и семь хлебных лепёшек и, обвязав верёвками, опустили в яму. А потом яму завалили камнем, и царь и все, кто был с ним, ушли обратно в город.

Бедный Синдбад очутился в могиле, среди мертвецов. Сначала он ничего не видел, но когда его глаза привыкли к темноте, он заметил, что в могилу проходит сверху слабый свет. Камень,

закрывавший вход в могилу, неплотно прилегал к её краям, и тоненький луч солнца пробивался в пещеру.

Вся пещера была полна мертвецов — мужчин и женщин. На них были надеты их лучшие платья и драгоценности. Отчаяние и горе охватили Синдбада.

«Теперь-то уж мне не спастись, — подумал он. — Из этой могилы никому не выйти».

Через несколько часов солнечный луч, освещавший пещеру, погас, и вокруг Синдбада стало совсем темно. Синдбад был очень голоден. Он съел лепёшку, напился воды и уснул прямо на земле, среди мертвецов.

День, другой, за ним и третий провёл Синдбад в страшной пещере. Он старался есть как можно меньше, чтобы еды хватило на более долгий срок, но на третий день вечером он проглотил последний кусок лепешки и запил её последним глотком воды. Теперь ему оставалось только ждать смерти.

Синдбад расстелил на земле свой плащ и лёг. Всю ночь пролежал он без сна, вспоминая родной Багдад, друзей и приятелей. Только под утро его глаза закрылись, и он уснул.

Проснулся он от слабого шороха: кто-то с ворчаньем и фырканьем скрёб когтями каменные стены пещеры. Синдбад вскочил на ноги и пошёл по направлению шума. Кто-то пробежал мимо него, стуча лапами.

«Это, верно, какой-нибудь дикий зверь, — подумал Синдбад. — Почувяв человека, он испугался и убежал. Но как же он попал в пещеру?»

Синдбад бросился следом за зверем и вскоре увидел вдалеке свет, который становился тем

ярче, чем ближе Синдбад подходил к нему. Скоро Синдбад оказался перед большим отверстием. Синдбад вышел через отверстие наружу и оказался на склоне горы. Морские волны с рёвом разбивались о её подножие.

Радостно стало у Синдбада на душе, снова появилась у него надежда на спасение.

«Ведь проходят же мимо этого места корабли, — подумал он. — Может быть, какое-нибудь судно подберёт меня. А если даже я умру здесь, это будет лучше, чем погибнуть в этой пещере, полной мертвецов».

Синдбад посидел немного на камне у входа в пещеру, наслаждаясь свежим утренним воздухом. Он принялся думать о своём возвращении в Багдад, к друзьям и приятелям, и грустно стало ему, что он вернётся к ним, разорённый, без единого дирхема. И вдруг он хлопнул себя рукой по лбу и громко сказал:

— Я печалюсь о том, что вернусь в Багдад нищим, а недалеко от меня лежат такие богатства, каких нет в сокровищницах персидских царей! Пещера полна мертвецов, мужчин и женщин, которых опускают в неё уже много сотен лет. И вместе с ними опускают в могилу их лучшие драгоценности. Эти драгоценности так и пропадут в пещере без всякой пользы. Если я возьму себе часть их, никто не пострадает от этого.

Синдбад тотчас же вернулся в пещеру и стал собирать перстни, ожерелья, серьги и браслеты, разбросанные по земле. Он завязал всё это в свой плащ и вынес узел с драгоценностями из пещеры. Несколько дней провёл он на берегу моря, питаясь травой, плодами, кореньями и ягодами, которые он собирал в лесу на склоне

горы, и с утра до вечера смотрел на море. Наконец он увидел вдали, на волнах, корабль, который направлялся в его сторону.

Мигом сорвал Синдбад с себя рубашку, привязал ее к толстой палке и принялся бегать по берегу, размахивая ею в воздухе. Дозорный, сидевший на мачте корабля, заметил его знаки, и капитан приказал остановить корабль невдалеке от берега. Не дожидаясь, пока за ним пришлют лодку, Синдбад бросился в воду и в несколько взмахов достиг корабля. Спустя минуту он уже стоял на палубе, окружённый матросами, и рассказывал свою историю. От матросов он узнал, что корабль их идёт из Индии в Басру. Капитан охотно согласился довести Синдбада до этого города и взял в уплату только один драгоценный камень, правда самый большой.

Через месяц пути корабль благополучно достиг Басры. Оттуда Синдбад-Мореход отправился в Багдад. Он сложил в кладовую драгоценности, которые привёз с собой, и опять зажил в своём доме, счастливый и радостный.

Так окончилось четвёртое путешествие Синдбада.

ПЯТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Прошло немного времени, и снова наскучило Синдбаду жить в своём прекрасном доме в Городе Мира. Кто хоть раз плавал по морю, кто привык засыпать под вой и свист ветра, тому не сидится на твёрдой земле.

И вот однажды пришлось ему поехать по делам в Басру, откуда он не раз начинал свои

путешествия. Он опять увидел этот богатый весёлый город, где небо всегда такое синее и солнце светит так ярко, увидел корабли с высокими мачтами и разноцветными парусами, услышал крики матросов, выгружавших из трюмов диковинные заморские товары, и ему до того захотелось путешествовать, что он немедленно решил собираться в путь.

Через десять дней Синдбад уже плыл по морю на большом, крепком корабле, нагруженном товарами. С ним было ещё несколько купцов, а вёл корабль старый опытный капитан с большой командой матросов.

Два дня и две ночи плыл корабль Синдбада в открытом море, а на третий день, когда солнце стояло как раз над головами путников, вдали показался небольшой скалистый остров. Капитан приказал направиться к этому острову, и, когда корабль приблизился в его берегам, все увидели, что посреди острова возвышается огромный купол, белый и сверкающий, с острой верхушкой. Синдбад в это время спал на палубе в тени паруса.

— Эй, капитан! Останови корабль! — закричали спутники Синдбада.

Капитан велел бросить якорь, и все купцы и матросы выскочили на берег. Когда корабль стал на якорь, толчок разбудил Синдбада, и он вышел на середину палубы, чтобы посмотреть, почему остановился корабль. И вдруг он увидел, что все купцы и матросы стоят вокруг огромного белого купола и стараются пробить его ломами и крючьями.

— Не делайте этого! Вы погибнете! — крикнул Синдбад.

Он сразу понял, что этот купол — яйцо

птицы Рухх, такое же, как то, которое он видел в первое путешествие. Если птица Рухх прилетит и увидит, что его разбили, всем матросам и купцам не миновать смерти.

Но товарищи Синдбада не послушались его и стали ещё сильнее бить по яйцу. Наконец скорлупа треснула. Из яйца полилась вода. Потом из него показался длинный клюв, за ним — голова и лапы: в яйце был птенец. Если бы яйцо не разбили, он, наверно, скоро бы вылутился.

Матросы схватили птенца, зажарили его, и принялись есть. Только Синдбад не притронулся к его мясу. Он бегал вокруг своих товарищей и кричал:

— Кончайте скорей, а то прилетит Рухх и убьёт вас!

И вдруг в воздухе послышался громкий свист и оглушительное хлопанье крыльев. Купцы посмотрели вверх и кинулись к кораблю. Прямо над их головами летела птица Рухх. В когтях у неё извивались две огромные змеи. Увидев, что её яйцо разбито, птица Рухх так закричала, что люди попадали от страха на землю и уткнулись головами в песок. Птица выпустила свою добычу из когтей, покружила в воздухе и скрылась из виду. Купцы и матросы поднялись на ноги и побежали к морю. Они подняли якорь, распустили паруса и поплыли как можно быстрее, чтобы спастись от страшной птицы Рухх.

Чудовищной птицы не было видно, и путники начали было уже успокаиваться, но вдруг опять послышалось хлопанье крыльев, и вдали показалась птица Рухх, но уже не одна. С ней летела другая такая же птица, ещё больше и страшней первой. Это был Рухх-самец. Каждая

птица несла в когтях огромный камень — целую скалу.

Товарищи Синдбада забегали по палубе, не зная, куда укрыться от разъярённых птиц. Некоторые легли на палубу, другие спрятались за мачты, а капитан неподвижно застыл на месте, подняв руки к небу. Он до того испугался, что не мог шевельнуться.

Вдруг раздался страшный удар, точно выстрел из самой большой пушки, и по морю заходили волны. Это одна из птиц бросила камень, но промахнулась. Увидя это, второй Рухх громко закричал и над самым кораблём выпустил из когтей свой камень. Камень упал на корму. Корабль жалобно затрещал, накренился, снова выпрямился, подброшенный волной, и стал тонуть. Волны залили палубу и унесли всех купцов и матросов. Спасся один Синдбад. Он ухватился за корабельную доску и, когда волны улеглись, взобрался на неё.

Два дня и три ночи носился Синдбад по морю, и наконец на третий день волны прибили его к неведомой земле. Синдбад выбрался на берег и огляделся. Ему показалось, что он не на острове, среди моря, а дома, в Багдаде, в своём чудесном саду. Ноги его ступали по мягкой зелёной траве, усеянной пёстрыми цветами. Ветки деревьев гнулись от тяжести плодов. Круглые сверкающие апельсины, душистые лимоны, гранаты, груши, яблоки как будто сами просились в рот. Маленькие пёстрые птицы с громким щебетаньем кружились в воздухе. Подле быстрых, блестящих, как серебро, ручьёв прыгали и играли газели. Они не испугались Синдбада, потому что никогда не видели людей и не знали, что их нужно бояться.

Синдбад так устал, что еле стоял на ногах. Он напился воды из ручья, лёг под дерево и сорвал с ветки большое яблоко, но не успел даже откусить от него ни кусочка, а так и заснул, держа яблоко в руке.

Когда он проснулся, солнце опять стояло высоко и птицы так же весело щебетали на деревьях: Синдбад проспал весь день и всю ночь. Только теперь он почувствовал, как ему хочется есть, и с жадностью набросился на плоды.

Подкрепившись немного, он поднялся и пошёл по берегу. Ему хотелось осмотреть эту чудесную землю, и он надеялся встретить людей, которые приведут его в какой-нибудь город.

Долго гулял Синдбад по берегу, но не увидел ни одного человека. Наконец он решил немного отдохнуть и свернул в небольшой лесок, где было прохладнее.

И вдруг он видит — под деревом, у ручья, сидит маленький человек с длинной волнистой

седой бородой, одетый в рубаху из листьев и подпоясанный травой. Этот старичок сидел у самой воды, поджав ноги, и жалобно смотрел на Синдбада.

— Мир тебе, о старик! — сказал Синдбад. — Кто ты и что это за остров? Почему ты сидишь один у этого ручья?

Старик не ответил Синдбаду ни одного слова, но показал ему знаками: «Перенеси меня через ручей».

Синдбад подумал: «Если я перенесу его через ручей, мне не будет от этого ничего плохого, а сделать доброе дело никогда не мешает. Может быть, старик мне покажет, как найти на острове людей, которые помогут мне добраться до Багдада».

И он подошёл к старику, посадил его к себе на плечи и перенёс через ручей.

На другом берегу Синдбад опустился на колени и сказал старику:

— Слезай, мы уже пришли.

Но старик только крепче уцепился за него и обхватил ногами его шею.

— Долго ты ещё будешь сидеть у меня на плечах, скверный старик? — закричал Синдбад и хотел сбросить старика на землю.

И вдруг старик громко засмеялся и так сжал ногами шею Синдбада, что тот чуть не задохнулся.

— Горе мне! — воскликнул Синдбад. — Я убежал от людоеда, перехитрил змея и заставил Рухха нести себя, а теперь мне самому придётся носить этого скверного старика! Пусть только он заснёт, я сейчас же утоплю его в море! А до вечера недолго ждать.

Но наступил вечер, а старик и не думал

слезать с шеи Синдбада. Он так и заснул у него на плечах и только немного разжал ноги. А когда Синдбад попробовал спихнуть его тихонько со своей спины, старик заворчал во сне и больно ударил Синдбада пятками. Ноги были у него тонкие и длинные, как плети.

И превратился несчастный Синдбад в вьючного верблюда.

Целыми днями приходилось ему бегать со стариком на спине от одного дерева к другому и от ручья к ручью. Если он шёл тише, старик жестоко бил его пятками по бокам и сжимал ему коленями шею.

Так прошло много времени — месяц или больше. И вот однажды в полдень, когда солнце особенно сильно пекло, старик крепко заснул на плечах Синдбада, и Синдбад решил отдохнуть где-нибудь под деревом. Он стал искать тенистого места и вышел на полянку, на которой росло много больших тыкв; некоторые из них были сухие. Синдбад очень обрадовался, когда увидел тыквы.

«Они мне, наверно, пригодятся, — подумал он. — Может быть, они даже помогут мне сбросить с себя этого жестокого старика».

Он сейчас же выбрал несколько тыкв побольше и выдолбил их острой палочкой. Потом он набрал самого спелого винограда, наполнил им тыквы и плотно закупорил их листьями. Он выставил тыквы на солнце и ушёл с полянки, таща на себе старика. Три дня не возвращался он на полянку. На четвёртый день Синдбад снова пришёл к своим тыквам (старик, как и в тот раз, спал у него на плечах) и вынул пробки, которыми заткнул тыквы. В нос ему ударил крепкий запах: виноград стал бродить и его сок

превратился в вино. Этого только и нужно было Синдбаду. Он осторожно вынул виноград и выжал из него сок прямо в тыквы, а потом снова закупорил их и поставил в тень. Теперь надо было подождать, когда проснётся старик.

Никогда Синдбаду так не хотелось, чтобы он проснулся поскорее. Наконец старик начал ёрзать на плечах Синдбада и ударил его ногой. Тогда Синдбад взял самую большую тыкву, откупорил её и отпил немного.

Вино было крепкое и сладкое. Синдбад прищёлкнул языком от удовольствия и начал плясать на одном месте, встряхивая старика. А старик увидел, что Синдбад напился чего-то вкусного, и ему тоже захотелось попробовать. «Дай и мне», — знаками показал он Синдбаду.

Синдбад подал ему тыкву, и старик одним духом выпил из неё весь сок. Он никогда раньше не пробовал вина, и оно ему очень понравилось. Скоро он начал петь и смеяться, захлопал в ладоши и застучал кулаком по шее Синдбада.

Но вот старик стал петь всё тише и тише и наконец крепко заснул, свесив голову на грудь. Его ноги постепенно разжались, и Синдбад легко сбросил его со своей спины. До чего приятно показалось Синдбаду расправить наконец плечи и выпрямиться!

Синдбад ушёл от старика и целый день бродил по острову. Он прожил на острове много дней и всё ходил вдоль берега моря, высматривая, не покажется ли где-нибудь парус. И наконец он увидел вдали большой корабль, который приближался к острову. Синдбад закричал от радости и принялся бегать взад и вперёд и махать руками, а когда корабль подошёл ближе, Синдбад бросился к воде и поплыл ему навстре-

чу. Капитан корабля заметил Синдбада и велел остановить своё судно. Синдбад, как кошка, вскарабкался на борт и сначала не мог сказать ни одного слова, только обнимал капитана и матросов и плакал от радости. Матросы громко говорили между собой, но Синдбад не понимал их. Среди них не было ни одного араба, и никто из них не говорил по-арабски. Они накормили и одели Синдбада и дали ему место в своей каюте. И Синдбад ехал с ними много дней и ночей, пока корабль не пристал к какому-то городу.

Это был большой город с высокими белыми домами и широкими улицами. Со всех сторон его окружали крутые горы, поросшие густым лесом.

Синдбад вышел на берег и пошёл бродить по городу.

Улицы и площади были полны народу; все люди, которые попадались Синдбаду навстречу, были чернокожие, с белыми зубами и красными губами. На большой площади был главный городской рынок. Там стояло много лавок, в которых торговали, расхваливая свои товары, купцы из всех стран — персы, индийцы, франки¹, турки, китайцы.

Синдбад стоял посреди рынка и смотрел по сторонам. И вдруг мимо него прошёл человек в халате, с большим белым тюрбаном на голове и остановился у лавки медника. Синдбад внимательно всмотрелся в него и сказал себе:

«У этого человека совсем такой же халат, как у моего приятеля Хаджи-Мухаммеда с

¹Франками арабы называют европейцев.

Красной улицы, и тюрбан у него свернут по-нашему. Подойду к нему и спрошу, не из Багдада ли он».

А человек в тюрбане тем временем выбрал большой блестящий таз и кувшин с длинным, узким горлышком, отдал за них меднику два золотых динара и пошел обратно. Когда он поравнялся с Синдбадом, тот низко поклонился ему и сказал:

— Мир тебе, о почтенный купец! Скажи мне, откуда ты родом — не из Багдада ли, Города Мира?

— Привет тебе, земляк! — радостно ответил купец. — По тому, как ты говоришь, я сразу узнал, что ты багдадец. Уже десять лет я живу в этом городе и ни разу до сего дня не слышал арабской речи. Пойдем ко мне и поговорим о Багдаде, о его садах и площадях.

Купец крепко обнял Синдбада и прижал его к груди. Он повёл Синдбада к себе домой, напоил и накормил его, и они до вечера проговорили о Багдаде и его диковинах. Синдбаду было так приятно вспоминать родину, что он даже не спросил багдадца, как его зовут и как называется город, в котором он теперь находится. А когда стало темнеть, багдадец сказал Синдбаду:

— О земляк, я хочу спасти тебе жизнь и сделать тебя богатым. Слушай же меня внимательно и делай всё, что я тебе скажу. Знай, что этот город называется Городом Чёрных и все жители его — зинджи¹. Они живут в своих домах только днём, а вечером садятся в лодки и выезжают в море. Как только наступает ночь, в город приходят из леса обезьяны, и если встре-

¹Зинджи — арабское название негров.

чают на улице людей, то убивают их. А утром обезьяны снова уходят, и зинджи возвращаются. Скоро станет совсем темно, и обезьяны придут в город. Садись же со мной в лодку, и поедем, иначе обезьяны тебя убьют.

— Спасибо тебе, земляк! — воскликнул Синдбад. — Скажи мне, как твоё имя, чтобы я знал, кто оказал мне милость.

— Меня зовут Мансур Плосконосый, — ответил багдадец. — Идём скорей, если ты не хочешь попасть в лапы обезьянам.

Синдбад и Мансур вышли из дому и пошли к морю. Все улицы были полны народу. Мужчины, женщины и дети бежали к пристани, торопясь, спотыкаясь и падая.

Придя в гавань, Мансур отвязал свою лодку и вскочил в неё вместе с Синдбадом. Они отъехали немного от берега, и Мансур сказал:

— Сейчас в город войдут обезьяны. Смотри!

И вдруг горы, окружавшие Город Чёрных, покрылись движущимися огоньками. Огоньки катились сверху вниз и становились всё больше и больше. Наконец они совсем приблизились к городу, и на большой площади появились обезьяны, которые несли в передних лапах факелы, освещая путь.

Обезьяны рассыпались по рынку, сели в лавках и начали торговать. Одни продавали, другие покупали. В харчевнях обезьяны-повара жарили баранов, варили рис и пекли хлеб. Покупатели, тоже обезьяны, примеряли одежду, выбирали посуду, материю, ссорились и дрались между собой. Так продолжалось до рассвета; когда небо на востоке стало светлеть, обезьяны построились в ряды и ушли из города, а жители вернулись в свои дома.

Мансур Плосконосый привёл Синдбада к себе домой и сказал ему:

— Я уже долго живу в Городе Чёрных и стосковался по родине. Скоро мы с тобой отправимся в Багдад, но сначала тебе нужно нажить побольше денег, чтобы не стыдно было вернуться домой. Слушай же, что я тебе скажу. Горы вокруг Города Чёрных покрыты лесом. В этом лесу много пальм с прекрасными кокосовыми орехами. Зинджи очень любят эти орехи и готовы отдать за каждый из них много золота и драгоценных камней. Но пальмы в лесу такие высокие, что ни один человек не может достать орехи, и никто не знает способа, как их раздобыть. А я научу тебя. Завтра мы пойдём в лес, и ты вернёшься оттуда богачом.

На следующее утро, как только обезьяны

ушли из города, Мансур вынес из кладовой два больших тяжёлых мешка, взвалил один из них на плечи, а другой велел нести Синдбаду и сказал:

— Ступай за мной и смотри, что я буду делать. Делай то же самое, и у тебя будет больше орехов, чем у кого-либо из жителей этого города.

Синдбад с Мансуром пошли в лес и шли очень долго, час или два. Наконец они остановились перед большой пальмовой рощей. Здесь было множество обезьян. Увидев людей, они вскарабкались на верхушки деревьев, свирепо оскалили зубы и громко заворчали. Синдбад сначала испугался и хотел бежать, но Мансур остановил его и сказал:

— Развяжи твой мешок и посмотри, что там есть.

Синдбад развязал мешок и увидел, что он полон круглых, гладких камешков — голышей. Мансур тоже развязал свой мешок, вынул из него горсть камешков и бросил ими в обезьян. Обезьяны закричали ещё громче, принялись прыгать с одной пальмы на другую, стараясь укрыться от камней. Но куда бы они не убежали камни Мансура везде доставали их. Тогда обезьяны стали срывать с пальм орехи и бросать их в Синдбада и Мансура. Мансур с Синдбадом бегали между пальмами, ложились, приседали, прятались за стволами, и только один или два ореха, брошенных обезьянами, попали в цель.

Скоро вся земля вокруг них покрылась большими, отборными орехами. Когда в мешках не осталось камней, Мансур и Синдбад наполнили их орехами и вернулись в город. Они продали орехи на рынке и получили за них

столько золота и драгоценностей, что едва принесли их домой.

На следующий день они опять пошли в лес и снова набрали столько же орехов. Так они ходили в лес десять дней.

Наконец, когда все кладовые в доме Мансура были полны и золото некуда было класть, Мансур сказал Синдбаду:

— Теперь мы можем нанять корабль и отправиться в Багдад.

Они пошли к морю, выбрали самый большой корабль, наполнили его трюм золотом и драгоценностями и поплыли. На этот раз ветер был попутный и никакая беда не задержала их.

Они прибыли в Басру, наняли караван верблюдов, навьючили их драгоценностями и отправились в Багдад.

Жена и родные радостно встретили Синдбада. Синдбад роздал друзьям и приятелям много золота и драгоценных камней и спокойно зажил в своём доме. Снова, как прежде, стали приходить к нему купцы и слушать рассказы о том, что он видел и испытал во время путешествия.

Так окончилось пятое путешествие Синдбада.

ШЕСТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Прошло немного времени, и Синдбаду снова захотелось поехать в чужие страны. Быстро собрался Синдбад и поехал в Басру. Опять выбрал он себе хороший корабль, набрал команду матросов и пустился в путь.

Двадцать дней и двадцать ночей плыл его

корабль, подгоняемый попутным ветром. А на двадцать первый день поднялась буря и пошёл сильный дождь, от которого промокли выюки с товарами, сложенные на палубе. Корабль начало бросать из стороны в сторону, как пёрышко. Синдбад и его спутники очень испугались. Они подошли к капитану и спросили его:

— О капитан, скажи нам, где мы находимся и далеко ли земля?

Капитан корабля затянул пояс потуже, влез на мачту и посмотрел во все стороны. И вдруг он быстро спустился с мачты, сорвал с себя тюрбан и начал громко кричать и плакать.

— О капитан, в чём дело? — спросил его Синдбад.

— Знай, — ответил капитан, — что пришёл наш последний час. Ветер отогнал наш корабль и забросил его в неведомое море. Ко всякому кораблю, который достигает этого моря, выходит из воды рыба и глотает его со всем, что на нём есть.

Не успел он ещё договорить эти слова, как корабль Синдбада начал подниматься на волнах и опускаться, и путники слышали страшный рёв. И вдруг к кораблю подплыла рыба, подобная высокой горе, а за ней другая, ещё больше первой, и третья — такая огромная, что две другие казались перед ней крошечными, и Синдбад перестал понимать, что происходит и приготовился умереть.

И третья рыба разинула пасть, чтобы проглотить корабль и всех, кто был на нём, но вдруг поднялся сильный ветер, корабль подняло волной, и он понёсся вперёд. Долго мчался корабль, подгоняемый ветром, и наконец налетел на скалистый берег и разбился. Все матросы и

купцы попадали в воду и утонули. Только Синдбаду удалось зацепиться за скалу, торчавшую из воды у самого берега, и выбраться на сушу.

Он осмотрелся и увидел, что находится на острове, где было много деревьев, птиц и цветов. Долго бродил Синдбад по острову в поисках пресной воды и наконец увидел небольшой ручеёк, который тёк по полянке, заросшей густой травой. Синдбад напился воды из ручья и поел кореньев. Отдохнув немного, он пошёл по течению ручья, и ручей привёл его к большой реке, быстрой и бурливой. На берегах реки росли высокие, развесистые деревья — тек, алоэ и сандал.

Синдбад прилёг под деревом и крепко заснул. Проснувшись, он немного подкрепился плодами и кореньями, потом подошёл к реке и стал на берегу, глядя на её быстрое течение.

— У этой реки, — сказал он себе, — должно быть начало и конец. Если я сделаю маленький плот и поплыву на нём по реке, вода, может быть, принесёт меня к какому-нибудь городу.

Он набрал под деревьями толстых сучьев и веток и связал их, а сверху положил несколько досок — обломков кораблей, разбившихся у берега. Таким образом получился отличный плот. Синдбад столкнул плот в реку, стал на него и поплыл. Течение быстро несло плот, и вскоре Синдбад увидел перед собой высокую гору, в которой вода пробила узкий проход. Синдбад хотел остановить плот или повернуть его назад, но вода была сильнее его и втянула плот под гору. Сначала под горой было ещё светло, но чем дальше течение несло плот,

тем становилось темнее. Наконец наступил глубокий мрак. Вдруг Синдбад больно ударился головой о камень. Проход делался всё ниже и теснее, и плот тёрся боками о стены горы. Скоро Синдбаду пришлось стать на колени, потом на четвереньки: плот еле-еле двигался вперед.

«А вдруг он остановится? — подумал Синдбад. — Что я тогда буду делать под этой тёмной горой?»

Синдбад не чувствовал, что течение всё-таки толкало плот вперед.

Он лёг на доски лицом вниз и закрыл глаза, — ему казалось, что стены горы вот-вот раздавят его вместе с плотом.

Долго пролежал он так, каждую минуту ожидая смерти, и наконец заснул, ослабев от волнения и усталости.

Когда он проснулся, было светло и плот стоял неподвижно. Он был привязан к длинной палке, воткнутой в дно реки у самого берега. А на берегу стояла толпа людей. Они указывали на Синдбада пальцами и громко разговаривали между собой на каком-то непонятном языке.

Увидев, что Синдбад проснулся, люди на берегу расступились, и из толпы вышел высокий старик с длинной седой бородой, одетый в дорогой халат. Он приветливо сказал что-то Синдбаду, протягивая ему руку, но Синдбад несколько раз покачал головой в знак того, что не понимает, и сказал:

— Что вы за люди и как называется ваша страна?

Тут все на берегу закричали: «Араб, араб!», и другой старик, одетый ещё наряднее первого, подошёл почти к самой воде и сказал Синдбаду

на чистом арабском языке:

— Мир тебе, чужеземец! Кто ты будешь и откуда ты пришёл? По какой причине ты прибыл к нам и как нашёл дорогу?

— А вы сами кто такие и что это за земля?

— О брат мой, — ответил старик, — мы мирные землевладельцы. Мы пришли за водой, чтобы полить наши посевы, и увидели, что ты спишь на плоту, и тогда мы поймали твой плот и привязали его у нашего берега. Скажи мне, откуда ты и зачем ты к нам приплыл?

— О господин, — ответил Синдбад, — прошу тебя, дай мне поесть и напои меня, а потом спрашивай о чём хочешь.

— Пойдём со мной в мой дом, — сказал старик. Он отвёл Синдбада к себе домой, накормил его, и Синдбад прожил у него несколько дней. И вот как-то утром старик сказал ему:

— О брат мой, не хочешь ли ты пойти со мной на берег реки и продать свой товар?

«А какой у меня товар?» — подумал Синдбад, но всё-таки решил пойти со стариком на реку.

— Мы снесём твой товар на рынок, — продолжал старик, — и если тебе дадут за него хорошую цену, ты его продашь, а если нет — оставишь себе.

— Ладно, — сказал Синдбад и пошёл за стариком.

Придя на берег реки, он взглянул на то место, где был привязан его плот, и увидел, что плота нет.

— Где мой плот, на котором я приплыл к вам? — спросил он старика.

— Вот, — ответил старик и указал пальцем

на кучу палок, сваленных на берегу. — Это и есть твой товар, и дороже его нет ничего в наших странах. Знай, что твой плот был связан из кусков драгоценного дерева.

— А как же я вернусь отсюда на родину, в Багдад, если у меня не будет плота? — сказал Синдбад. — Нет, я не продам его.

— О друг мой, — сказал старик, — забудь о Багдаде и о своей родине. Мы не можем отпустить тебя. Если ты вернёшься в свою страну, ты расскажешь людям про нашу землю, и они придут и покорят нас. Не думай же о том, чтобы уехать. Живи у нас и будь нашим гостем, пока не умрёшь, а твой плот мы с тобой продадим на рынке, и за него дадут столько пищи, что тебе хватит на всю жизнь.

И бедный Синдбад оказался на острове пленником. Он продал на рынке сучья, из которых был связан его плот, и получил за них много драгоценных товаров. Но это не радовало Синдбада. Он только и думал о том, как бы вернуться на родину.

Много дней прожил он в городе на острове у старика; немало друзей завелось у него среди жителей острова. И вот однажды Синдбад вышел из дому погулять и увидел, что улицы города опустели. Он не встретил ни одного мужчины — только дети и женщины попадались ему на дороге.

Синдбад остановил одного мальчика и спросил его:

— Куда пропали все мужчины, которые живут в городе? Или у вас война?

— Нет, — ответил мальчик, — у нас не война. Разве ты не знаешь, что у всех больших

мужчин на нашем острове каждый год вырастают крылья и они улетают с острова? А через шесть дней они возвращаются, и крылья у них отпадают.

И правда, через шесть дней все мужчины опять вернулись, и жизнь в городе пошла по-прежнему.

Синдбаду тоже очень захотелось полетать по воздуху. Когда прошло ещё одиннадцать месяцев, Синдбад решил попросить кого-нибудь из своих приятелей взять его с собой. Но сколько он ни просил, никто не соглашался. Только его лучший друг, медник с главного городского рынка, наконец решил исполнить просьбу Синдбада и сказал ему:

— В конце этого месяца приходи к горе около городских ворот. Я буду ждать тебя у этой горы и возьму тебя с собой.

В назначенный день Синдбад рано поутру пришёл на гору. Медник уже ждал его там. Вместо рук у него были широкие крылья из блестящих белых перьев.

Он велел Синдбаду сесть к нему на спину и сказал:

— Сейчас я полечу с тобой над землями, горами и морями. Но помни условие, которое я тебе скажу: пока мы будем летать — молчи и не произноси ни одного слова. Если ты раскроешь рот, мы оба погибнем.

— Хорошо, — сказал Синдбад. — Я буду молчать.

Он взобрался меднику на плечи, и тот распахнул крылья и взлетел высоко в воздух. Долго летал он, поднимаясь всё выше и выше, и земля внизу казалась Синдбаду не больше чашки, брошенной в море.

И Синдбад не мог удержаться и воскликнул:
— Вот чудо!

Не успел он произнести эти слова, как крылья человека-птицы бессильно повисли и он начал медленно падать вниз.

На счастье Синдбада, они в это время как раз пролетали над какой-то большой рекой. Поэтому Синдбад не разбился, а только ушибся о воду. Зато меднику, его приятелю, пришлось плохо. Перья на его крыльях намокли, и он камнем пошёл ко дну.

Синдбаду удалось доплыть до берега и выйти на сушу. Он снял с себя мокрую одежду, выжал её и осмотрелся, не зная, в каком месте земли он находится. И вдруг из-за камня, лежавшего на дороге, выползла змея, державшая в пасти человека с длинной седой бородой. Этот человек махал руками и громко кричал:

— Спасите! Тому, кто спасёт меня, я отдам половину моего богатства!

Недолго думая Синдбад поднял с земли тяжёлый камень и бросил его в змею. Камень перешиб змею пополам, и она выпустила из пасти свою жертву. Человек подбежал к Синдбаду и воскликнул, плача от радости:

— Кто ты, о добрый чужеземец? Скажи мне, как твоё имя, чтобы мои дети знали, кто спас их отца.

— Моё имя — Синдбад-Мореход, — ответил Синдбад. — А ты? Как тебя зовут и в какой земле мы находимся?

— Меня зовут Хасан-ювелир, — ответил человек. — Мы находимся в земле Египетской, недалеко от славного города Каира, а эта река — Нил. Пойдем ко мне в дом, я хочу наградить тебя за твоё доброе дело. Я подарю

тебе половину моих товаров и денег, а это немало, так как я уже пятьдесят лет торгую на главном рынке и давно состою старшиной каирских купцов.

Хасан-ювелир сдержал слово и отдал Синдбаду половину своих денег и товаров. Другие ювелиры тоже хотели наградить Синдбада за то, что он спас их старшину, и у Синдбада оказалось столько денег и драгоценностей, сколько у него никогда ещё не бывало. Он купил самых лучших египетских товаров, нагрузил все свои богатства на верблюдов и вышел из Каира в Багдад.

После долгого пути он вернулся в свой родной город, где его уже не надеялись увидеть живым.

Жена и приятели Синдбада подсчитали, сколько лет он путешествовал, и оказалось — двадцать семь лет.

— Довольно тебе ездить по чужим странам, — сказала Синдбаду его жена. — Оставайся с нами и не уезжай больше.

Все так уговаривали Синдбада, что он наконец согласился и дал клятву больше не путешествовать. Долго ещё ходили к нему багдадские купцы слушать рассказы о его удивительных приключениях, и он жил счастливо, пока не пришла к нему смерть.

Вот всё, что дошло до нас о путешествиях Синдбада-Морехода.

СИНДБАД-МОРЕХОД

Арабская сказка

Для детей дошкольного возраста

Редактор *М. С. Локалова* Художественный редактор *Н. Н. Миролубов*
Художник *В. А. Лаповок* Технический редактор *Т. Н. Яковлева*
Корректор *В. Н. Шилова*

ИБ № 871. Сдано в набор 9.12.85. Подписано в печать 14.03.86. Формат 60×90/16.
Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать офсетная. Усл. кр.-отт. 9. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 4,39. Тираж 410 000 (1—200 000) экз. Заказ 887. Цена 20 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 150014, г. Ярославль, ул. Трехфолева, д. 12.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.